

Г. Б. ДУГАРОВА

Институт географии СО РАН, г. Иркутск

**ДЕПРЕССИВНЫЕ ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ:
ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Обсуждаются результаты сравнительного анализа городской и сельской бедности с целью определения возможности самостоятельного преодоления негативных социальных последствий. В качестве основного метода исследования нами применялся социологический опрос.

Ключевые слова: депрессивные территории, социальное развитие, городская и сельская бедность, критерии бедности, гражданско-правовая концепция бедности, социологический опрос.

Results from a comparative analysis of urban and rural poverty are discussed. The analysis was made in order to determine whether the negative social consequences can be coped with independently. We used interviews as the main method of investigation.

Keywords: depressive territories, social development, urban and rural poverty, criteria of poverty, civil-legal concept of poverty, interview.

ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема бедности в той или иной форме проявляется в любом обществе, однако если принять во внимание масштабы и глубину этого явления в России, особенно в очагах ее локализации (депрессивные и отсталые регионы), то становится очевидным, что проблема преодоления бедности требует более глубокого изучения и поэтапной разработки специальной федеральной программы. Мы же рассматриваем данную проблему как один из важных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие депрессивных территорий. В мировой практике существуют три основные концепции определения бедности: абсолютная, относительная и субъективная [1].

Абсолютная концепция базируется на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, необходимых для их удовлетворения. Если семья или отдельный человек не имеют средств для удовлетворения потребностей в пище, одежде, жилище, соответствующих минимальному стандарту потребления, то они считаются бедными.

Относительная концепция бедности появилась в 1960-е гг. В ней уровень благосостояния соотносится со средней величиной дохода всего населения страны. Бедными считаются те, чьи доходы ниже уровня жизни, достигнутого в обществе, что не позволяет им вести общепринятый образ жизни [2].

Субъективная концепция бедности возникла в 1970-е гг. и основана на том, что бедность субъективна, так как решающее значение имеет то ощущение, которое испытывают люди по поводу своей собственной ситуации. В этом подходе представление о минимально необходимом доходе определяется мнением населения.

В последние годы выдвигается еще одна концепция бедности — концепция относительных лишений (гражданско-правовая концепция бедности), которая предполагает прямой анализ степени удовлетворения потребностей домохозяйств или отдельно проживающих граждан. Ее основоположник П. Таунсенд рассматривает лишения как отсутствие возможности полноценно участвовать в жизни общества, т. е. группы населения могут быть названы бедными, когда у них не хватает ресурсов для получения полноценного рациона питания, жилья, услуг [1].

Следовательно, в целом оценка бедности основывается на анализе степени удовлетворения потребностей населения, живущего в конкретном обществе, для чего используются социологические методы, например опрос респондентов. В самом общем виде этот метод позволяет переносить результаты, полученные на ограниченном числе опрошиваемых, на всю генеральную совокупность, однако необходимо учитывать как возможности, так и ограничения этого метода [3].

Понятие бедности, так же, как понятие депрессивности, относительно во времени и по территории. Большинство исследований в этой области ведется на региональном уровне, так как показатели душевых денежных доходов, прожиточного минимума и доли бедного населения рассчитываются Госкомстатом на уровне административных субъектов. В последние годы эти исследования стали проводиться на уровне района. Тем не менее есть основания усомниться в корректности данной оценки уровня бедности.

Во-первых, официальная методика оценки бедности при помощи сравнения прожиточного минимума со среднедушевыми денежными доходами населения игнорирует экономию душевых расходов за счет увеличения размера семьи (т. е. чем больше семья, тем меньше расходов приходится на каждого ее члена). Во-вторых, величина прожиточного минимума не отражает реальные минимальные потребности населения ввиду того, что происходит расширение платности ранее бесплатных услуг, рост цен на промышленные товары и услуги опережает цены на продукты питания. В-третьих, сами административные районы по остроте и сложности проблем бедности территориально неоднородны. Поэтому глубокое изучение бедности возможно только на основе специально проводимых выборочных обследований. Индивидуальные составляющие бедности, в том числе низкие душевые доходы, расходы, лишения, можно выявить лишь с помощью таких исследований.

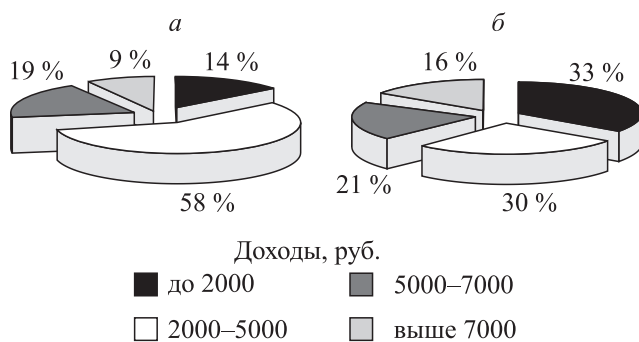
Материалы для настоящей статьи получены в процессе комплексного изучения депрессивных территорий. Она является продолжением серии наших работ, касающихся разных аспектов социально-экономической депрессии [4, 5]. В данном случае особое внимание мы уделили вопросам бедности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Нами представлены результаты полевого социально-географического исследования, проведенного в 2006–2007 гг. Был осуществлен сбор дополнительной информации о населении депрессивного района, проведен анализ городской и сельской бедности с целью определения их специфики и взаимосвязи, а также выявлены возможности самостоятельного преодоления негативных социальных последствий. Исследование охватывало 147 домохозяйств на территории Закаменского района (112 домохозяйств в г. Закаменске и 35 домохозяйств в с. Ехэ-Цакир). Выбор населенных пунктов обусловлен рядом обстоятельств: во-первых, возможностью представить и сравнить «облик» городской и сельской бедности; во-вторых, практически равным доступом к благам как в сельской, так и в городской местности; в-третьих, возможностью проведения опроса при минимуме затрат.

В силу своей относительной новизны наше внимание привлек показатель бедности по характеру лишений. В качестве критерия бедности в данном случае используются не денежные доходы (так как их недостаток может быть компенсирован за счет ведения подсобного хозяйства, сбора дикоросов, занятости в теневом секторе, изменения демографического поведения и т. д.), а показатели, характеризующие невозможность удовлетворения основных потребностей. К ним относят: 1) невозможность покупки одежды и товаров длительного пользования; 2) невозможность миграции; 3) недостаток жилищно-коммунальных услуг; 4) низкое качество жилья; 5) невозможность обучения детей «далеко от родителей»; 6) невозможность дополнительной занятости как одной из стратегий преодоления бедности.

Первый пункт критериев бедности характеризует структуру доходов и расходов по основным статьям. При этом уязвимым местом являются достоверность и полнота информации. Чтобы свести к минимуму эти моменты, в анкету обследования включены обширные секции вопросов о доходах и



Структура доходов сельских (а) и городских (б) домохозяйств.

пондентов в селе 58 % домохозяйств имеет доходы в размере 2000–5000 руб. В эту группу в основном вошли те респонденты, которые занимаются личным подсобным хозяйством. Всего лишь 9 % респондентов имеют доходы свыше 7000 руб. К ним относятся учителя школ, воспитатели детских дошкольных учреждений и фермеры. Самые низкие доходы имеют пенсионеры и наемные работники в сельском хозяйстве. Это обусловлено тем, что в отраслевом разрезе именно в сельском хозяйстве фиксируется самая низкая заработная плата, которая составляет приблизительно 40 % от уровня средней заработной платы в экономике района.

В городе ситуация несколько иная. В городских домохозяйствах наблюдается значительная дифференциация. Доля населения с минимальными и максимальными доходами почти в два раза больше, чем в сельской местности. Приблизительно равные доли приходятся на домохозяйства с доходами до 2000 руб. и 2000–5000 руб., что соответственно составляет 33 и 30 %. Это объясняется сохранением высокого уровня безработицы (почти в два раза выше среднереспубликанского).

Основным источником доходов населения района является заработная плата (табл. 1). Доходы от продажи продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве, лишь в малой степени могут компенсировать дефицит дохода и концентрируются в основном у обеспеченных сельских жителей. Это обусловлено тем, что крайне ограничен ближайший рынок сбыта (г. Закаменск), а вывоз продукции в соседний район или в г. Улан-Удэ влечет за собой дополнительные издержки. При этом наблюдается очень интересный факт. Большая часть населения в сельской местности, имеющая небольшие доходы, не считает себя бедными (приблизительно 80 %), а в городской местности такое мнение, напротив, только у 20 % жителей. Следовательно, важно учитывать, насколько информанты отождествляют себя с бедными.

В то время как оценка бедности на основе величины заработной платы показывает различия между сельским и городским поселениями, оценка бедности на основе расходов учитывает доходы от личного подсобного хозяйства и имущественные активы сельских домохозяйств. В структуре расходов домохозяйств основная их часть приходится на продукты питания. Данный показатель является неплохим косвенным индикатором доходов: чем большую часть своего бюджета семья тратит на питание, тем, как правило, более бедной она является. В развитых странах в настоящее время этот показатель составляет 25 % всех расходов, а в России — 40 % [1]. По результатам исследования нами установлено, что в среднем по городу и селу наши показатели близки к среднероссийскому уровню (табл. 2).

Таблица 1

Соотношение денежных доходов разных групп населения, %

Источник доходов	Население	
	городское	сельское
Заработная плата:		
основная работа	57,6	45,2
дополнительная работа	12,8	10,0
Пенсии	25,9	35,6
Пособия	0,9	1,2
Доходы от продажи сельхоз-продукции	1,0	7,0
Помощь родственникам	1,8	1,0

Таблица 2

Структура расходов домохозяйств в 2006 г., %

Расходы	Домохозяйства	
	городские	сельские
Продукты питания	48,6	32,7
Непродовольственные товары	10,8	20,2
Коммунальные платежи	14,3	2,7
Товары длительного пользования	7,0	12,0
Оплата лекарств	2,1	3,1
Оплата за обучение детей	3,0	9,5
Пассажирский транспорт	2,4	1,3
Эксплуатация автомашин	11,6	16,0
Помощь родителям, детям	0,2	2,5
Всего...	100,0	100,0

**Распределение населения
по расходам на питание, %**

Расходы, %	Население	
	городское	сельское
До 25	—	24,3
26–39	19,0	24,3
Более 40	81,0	51,4

При рассмотрении расходов отдельно по домохозяйствам обнаруживается, что доля населения, тратящего более 40 % доходов на питание, составляет почти 81 % в городе и 51 % в сельской местности (табл. 3). Как нами установлено, 57 % городских жителей и 41 % сельских тратят на питание более половины доходов.

Еще в XIX в. Ле Пле, изучавший проблемы бедности, обнаружил такие факты: у бедных самую большую долю семейного бюджета составляет питание, а чем больше эта доля, тем меньше расходы на образование и, соответственно, тем ниже шансы на социальное продвижение. Исходя из данных табл. 3, можно судить, какая часть доходов остается у населения на другие блага.

Доля городского населения, которому хватает средств на покупку одежды и обуви, составляет всего 29,6 % (в сельской местности 36,8 %). Покупку товаров длительного пользования могут себе позволить всего 7 % городского и 12 % сельского населения. Доля населения, которому удается откладывать деньги, исчисляется почти поровну (в городской местности — 5 %, в сельской — 6 %). Сбережения в основном предназначены для обучения детей (школьников и студентов). Сельские жители более заинтересованы в расходах на обучение детей, причем как можно дальше от родителей (см. табл. 2), объясняя это тем, что в таком случае они реже ездят домой, больше надеются на себя и живут экономно.

Значительную долю в структуре расходов составляет оплата жилищно-коммунальных услуг, особенно в городской местности. При этом в городе существуют проблемы недостаточного обеспечения населения электроэнергией, теплом и другими коммунальными услугами. О низком качестве жилья как в городе, так и в деревне свидетельствуют также результаты исследования. По всей выборке 68 % населения оценивают состояние своего жилья как удовлетворительное, 32 % считают его неудовлетворительным, при этом у них отсутствуют средства на капитальный ремонт. В целом качество жилья хуже в городе. В Закаменске, по данным на 2006 г., из общей площади жилищного фонда только треть является заселенной, остальная часть заброшена в связи с эмиграцией населения.

Важный показатель уровня жизни — это доля населения, желающего уехать. В городе она составляет 30 %, в селе — всего 7 %. Среди основных причин переезда из города на первом месте стоит поиск более высокооплачиваемой работы, на втором — желание воссоединиться с семьей, так как многие жители Закаменска являются пришлыми в связи со строительством Джидинского вольфрамово-молибденового комбината. Однако в большинстве случаев респонденты не имеют достаточных средств на переезд. Поэтому в последние годы миграционный отток населения несколько снизился, в то же время активизировалась миграция внутри района (например, перемещение молодежи в г. Закаменск для получения специального образования). Привлекательность начального профессионального образования для горожан минимальна, но для сельских жителей получение диплома о профессиональном образовании все еще имеет самостоятельную ценность.

Высокие риски бедности для городских домохозяйств обусловлены прежде всего ситуацией на рынке труда: в городах депрессивных территорий сохраняется высокий уровень безработицы, особенно в моноотраслевых, где труднее найти альтернативные источники дохода. Для сельских жителей основным адаптационным ресурсом является доступ к земле, обеспечивающий занятость в личном подсобном хозяйстве. Большинство же сельских семей с высоким уровнем трудового потенциала рассматривают занятость в личном хозяйстве не в качестве адаптации к рыночным реформам, а как стратегию выживания. Считается, что сельскому населению значительно легче решать проблему занятости и обеспеченности продуктами питания. Тем не менее и в сельской местности безработица порождает те же негативные явления, что и в городах, способствуя развитию алкоголизма, наркомании, преступности и т. д. Так, с начала 1990-х гг. в исследуемом районе наблюдалось ежегодное увеличение числа преступлений (за 10 лет в четыре раза).

Анализ структуры безработных показывает, что наибольший удельный вес среди городских безработных занимают молодые люди в возрасте 16–29 лет, а в сельской местности — люди предпенсионного возраста. Таким образом, на рынке труда молодость и предпенсионный возраст являются фактором повышенного риска, причем для последних практически недоступны такие формы адаптации, как смена места жительства, смена профессии, которые достаточно популярны у молодежи. Нами также изучался вопрос самооценки населением изменения своего уровня жизни с 1990-х гг. и до настоящего времени (табл. 4). Следует отметить, что городские жители оценивают свою ситуацию намного хуже, чем сельские.

Таблица 4

**Самооценка населением изменения
собственного уровня жизни, %**

Изменение относи- тельно 1990-х гг.	Население	
	городское	сельское
Улучшение	19,6	37,1
Ухудшение	68,5	42,1
Затруднились оценить	11,9	20,8

В работе особый акцент сделан на выявление различий в определении городской и сельской бедности в зависимости от используемых индикаторов благосостояния и психологического самочувствия. Полученные результаты показали, что возможности самостоятельного преодоления негативных социальных последствий экономических трансформаций значительно различаются по типам населенных пунктов.

С целью получения обобщенной оценки мы применили балльную систему, т. е. каждому пункту лишения присвоили определенный балл от 0 до 3 (чем выше балл, тем хуже ситуация с удовлетворением тех или иных потребностей). В итоге по городским домохозяйствам насчитывается 17 баллов, по сельским — 10,5 баллов. Почти по всем позициям городские домохозяйства испытывают крайние лишения, сельские домохозяйства — по трем из 6 позиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования показали, что в сельской местности бедность, скорее всего, социокультурное состояние людей, которые имеют минимальное количество ликвидных ценностей и ограниченный доступ к социальным благам. Здесь бедность становится характерной чертой жизни, передающейся из поколения в поколение.

Многие исследователи полагают, что российское село по своему потенциалу отброшено на 30 лет назад, откуда оно самостоятельно вряд ли выберется [6], так как у сельских жителей наметилась в большей степени пассивность в стратегии выживания. Некоторые из опрошенных отмечают отсутствие необходимости в активных действиях, их устраивает существующее положение, что подтверждает низкую мотивацию бедных слоев населения к повышению доходов и самореализации, а также способствует постепенному вымиранию села.

В городе социально-экономическая ситуация более динамична и уязвима. Здесь наблюдается максимальный уровень бедности всех групп населения из-за невыплаты заработной платы и массовой безработицы. Психологическая обстановка в городской местности явно проявляется в раздраженности населения, в нежелании отвечать на вопросы анкеты.

Особенно следует отметить моноотраслевые города, которые нуждаются прежде всего в федеральной и региональной поддержке, поскольку выход из кризиса в них затруднен инерцией неблагоприятной отраслевой структуры экономики. К тому же существующая ситуация усугубляется удаленностью альтернативных рынков труда для маятниковой миграции и низкой подвижностью населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зубаревич Н. В.** Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 264 с.
2. **Макоули А.** Определение и измерение бедности // Бедность: взгляд ученых на проблему. Вып. 10: Демография и социология. — М.: Изд-во ИСЭПН РАН, 1994. — С. 7–23.
3. **Давыдов А. А.** Репрезентативность выборки // Социс. — 1990. — № 1. — С. 115–121.
4. **Дугарова Г. Б.** Депрессивные районы в условиях социально-экономических реформ (на примере Республики Бурятия) // География и природ. ресурсы. — 2001. — № 4. — С. 106–111.
5. **Дугарова Г. Б.** Социально-экономическая депрессия на мезо- и микротерриториальном уровнях / Под ред. Ю. П. Михайлова. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. — 155 с.
6. **Великий П. П., Морехина М. Ю.** Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. — 2004. — № 12. — С. 55–64.

Поступила в редакцию 12 декабря 2008 г.